Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-87-98

УДК 93/94

**ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ СЕВЕРНОЙ
ОСЕТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

КАЙТУКОВ Георгий Борисович

Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова

г. Владикавказ, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6680-1183>

e-mail: kaitukovgeorgy@yandex.ru

Введение. На всех уровнях идет поиск новой модели военно-патриотического воспитания. Учитывая, что срок действительной военной службы составляет 1 год, необходимость военного обучения в школах, гимназиях, колледжах становится весьма важной и значимой. С этим связана актуальность темы военно-патриотического воспитания на разных этапах истории России.

Целью данной статьи, являющейся частью диссертационного исследования автора, является анализ форм и методов военно-патриотического воспитания школьников и допризывной подготовки в средних учебных заведениях Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Историографический анализ проблемы позволяет заключить, что проблемы военной допризывной подготовки нашли свое место в трудах историков (Г.П. Шатунова, И.А. Пешкова, Е.В. Молокова, Л.П. Реутовой, Ю.И. Журавлева и др.). Исследователи анализируют оборонно-массовую работу партийно-государственных органов в годы войны, изучают вневоинские методы подготовки населения, реконструируют виды и формы работы.

Историки анализируют многие аспекты большой проблемы по разным регионам страны (П.А. Мухаметов, Е.В. Банзаракцаева, С.В. Суханов, В.А. Петьков и др.). Это стало возможно благодаря введению в научный оборот большого корпуса новых архивных документов. Были установлены общие закономерности проведения всеобщего и его проявления в регионах.

Вместе с тем на материалах Северной Осетии данная тема не стала предметом научного изучения.

Основными общенаучными методами являются метод историзма и объективности. В работе были использованы междисциплинарные подходы, которые позволили глубже вскрыть сущность изучаемых процессов. Историко-сравнительный метод дал возможность сопоставить процессы в военно-спортивной подготовке кануна войны с ходом реализации программы военного обучения в годы войны. Историко-хронологический метод применялся при

рассмотрении процесса допризывной подготовки на разных этапах войны. Методы этнографии дали возможность остановиться на специфике военного воспитания, характерной для региона.

Результаты исследования. Анализ источниковой базы и имеющейся историографии по вопросу военного воспитания в школах дает возможность определить методы проведения занятий по допризывной подготовке на территории Северной Осетии. Также предпринята попытка дать анализ форм военной подготовки школьной молодежи к службе в армии, к оказанию первой медицинской помощи. Кроме военного обучения упор делался на воспитание патриота, способного любить свою Родину и защитить ее от неприятеля. Внимание уделено также институту школьных военных руководителей (военруков) и их роли в деле допризывной подготовки.

Ключевые слова: школа, война, ученик, военная подготовка, нормы ГТО, сандружинницы

Для цитирования: Кайтуков Г.Б. Допризывная подготовка учащихся средних школ Северной Осетии в годы Великой Отечественной Войны. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2021. Том. 13. № 2. с. 00-00
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-00-00

Original article

PRE-CONSCRIPTION TRAINING OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN NORTH OSSETIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Georgy B. KAITUKOV

Kosta Khetagurov North Ossetian State University
Vladikavkaz, Russia

kaitukovgeorgy@yandex.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6680-1183>

Introduction. At all levels, there is a search for a new model of military-patriotic education; given that the period of active military service is 1 year, the need for military training in schools, gymnasiums, colleges becomes very important and significant. This is related to the relevance of the topic of military-patriotic education at different stages of the history of Russia.

The purpose of this article, which is part of the author's dissertation research, is to analyze the forms and methods of military-patriotic education of schoolchildren and pre-conscription training in educational institutions of North Ossetia during the Great Patriotic War.

Materials and methods. Historiographical analysis of the problem allows us to conclude that the problems of military pre-conscription training have found their place in the works of historians (Shatunova G.P., Peshkova I.A., Molokov E.V., Reutova L.P., Zhuravlev Yu.I., etc.). Researchers analyze the mass defense work of party and state bodies during the war, study non-military methods of training the population, reconstruct the types and forms of work.

Historians analyze many aspects of the big problem in different regions of the country (Mukhametov P.A., Banzaraktsaeva E.V., Sukhanov S.V., Petkov V.A., etc.). This was made possible by the introduction of a large body of new archival documents into scientific circulation. General patterns of Vsevobuch and its manifestations in the regions were established.

However, based on the materials of North Ossetia, this topic has not become the subject of scientific study.

The main general scientific methods are the method of historicism and objectivity. Interdisciplinary approaches were used in the work, which allowed us to reveal the essence of the studied processes more deeply. The historical and comparative method made it possible to compare the processes in military sports training on the eve of the war with the implementation of the military training program during the war. The historical and chronological method was used when considering the process of pre-conscription training at different stages of the war. The methods of ethnography made it possible to focus on the specifics of military education characteristic of the region.

The results of the study. The analysis of the source base and the available historiography on the issue of military education in schools makes it possible to determine the methods of conducting pre-conscription training classes on the territory of North Ossetia, and an attempt is also made to analyze the forms of military training of school youth for service in the army, for first aid. In addition to military training, the emphasis was placed on the education of a patriot who was able to love his homeland and protect it from the enemy. Attention is also paid to the institute of the school military leader (military instructors) and their role in pre-conscription training.

Keywords: school, war, student, military training, TRP standards, sandruzhinitsy

For citation: Kaitukov G.B. Pre-conscription training of secondary school students in North Ossetia during the Great Patriotic War. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021. Vol. 13. No.2. PP. 00-00 . (In Russ.).

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-00-00

Введение

Готовность гражданина России к защите своей Родины является священным долгом. Чтобы быть готовым на деле отстоять завоевания своих предшественников, необходимо готовиться к военной службе. Многие десятилетия молодые люди в школах, вузах проходили военную подготовку, получали военно-учетные специальности, необходимые в армии. Такая система остается востребованной и в современных условиях.

Целью статьи является анализ форм и методов военно-патриотического воспитания школьников и допризывной подготовки в учебных заведениях Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны.

Результаты исследования

Осложнение международной ситуации в 1930-е годы вело к необходимости милитаризации жизни во многих странах. Перед советской властью также стояла

проблема подготовки граждан страны к возможной войне. С этой целью повсеместно вводился военный всеобуч, в том числе в школьные программы.

В штаты многих школ была введена должность военрука. Военруки (военные руководители) проводили факультативы в 8–10-х классах, обучая школьников азам военного дела (метание гранат, стрельба, рытье окопов, определение расстояния до цели, выбор огневой позиции, ориентирование на местности и т.д.). Нередко эти занятия носили формальный характер, так как военруки сами давно не имели связи с кадровой армией, кроме того остро не хватало учебных, наглядных пособий.

В планы первого военного учебного года сразу были внесены изменения с учетом сложившейся тяжелой ситуации. Большое внимание уделялось военному обучению школьников, осуществляемому в соответствии с Постановлением ГКО СССР и указанием Главного управления Всеобуча НКО СССР (ГУВВО). Накануне начала 1941–1942 учебного года СНК СССР приняло Постановление «Об усилении военной и физической подготовки в 8–10 классах средних школ», в соответствии с которым все учебные заведения страны перешли к организации военноподпризывной подготовки по 110-часовой программе, рассчитанной на учащихся старших классов. Местные партийно-советские органы с первых дней войны занимались перестройкой школьной работы, хотя опыт в этой области был незначительным: «Обратить особое внимание учителей на введение на уроках элементов оборонного характера, обеспечивая воспитание у учащихся чувства патриотизма, любви к Родине, готовность в любую минуту защищать свою страну. Не позднее 15 октября закончить с учащимися прохождение программы по нормам ПВО и ПВХО» [1, л. 18].

Программа включала в себя комплекс мероприятий военно-прикладного характера (кроссы, стрельба по мишени, метание гранат, бег с препятствиями). Военруки обучали подростков пользоваться средствами индивидуальной защиты, оказывать первую медицинскую помощь, оборудовать убежища. По решению Северо-Осетинского обкома ВКП (б) в декабре 1941 г. в школах республики был определен один полный день военной подготовки [1, л. 26]. Школьники не только постигали теоретические навыки военного дела, но и совершали длительные переходы по пересеченной местности, овладевали горными видами спорта, в ходе которых формировались простейшие навыки выносливости и способность принимать решения в нештатных ситуациях. Кроме того, школьники обучались методам оповещения населения в случае авианалета или применения химического оружия, знали виды и формы светомаскировки и т.д. [2, с. 199].

В школах были организованы учебные пункты, с 10 января 1942 г. подобран начальствующий состав, командирская учеба проводилась регулярно один раз в неделю. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны держал ситуацию с организацией военного дела на постоянном контроле: «...а) не позднее 5 февраля 1942 г. оборудовать военно-учебные пункты, обеспечив их необходимой учебной базой и наглядными пособиями; б) добиться 100% посещаемости военных занятий учащимися, привлекая к строгой ответственности за каждый случай нарушения советско-воинской дисциплины; в) организовать на учебных пунктах систематическое проведение политмассовой работы, направив ее на укрепление дисциплины среди учащихся и преподавательского состава» [3, л. 26].

Физическая подготовка сопровождалась патриотическим воспитанием: на занятиях подростки знакомились с наиболее героическими страницами истории

РККА, изучали биографии и военный гений выдающихся полководцев и военачальников страны.

Первый учебный год выявил слабые места в организации допризывной подготовки. Как правило, преподавали основы военно-физической подготовки учительницы и только в редких случаях – представители военкомата. Это было связано с тем, что по мобилизации практически все военруки школ были направлены в действующую армию. Вторым препятствием в усвоении военных навыков стала хроническая нехватка учебного оружия и наглядных пособий. ЦС Осоавиахима СО АССР сам располагал небольшими учебными резервами и мог лишь штучно выделить наглядные пособия и единицы учебных гранат и винтовок.

По результатам первого военного учебного года начальную военную подготовку прошли свыше 3,5 тыс. мальчиков и девочек [4, с. 49]. В том же году из учебных заведений в РККА в ФЗО было мобилизовано 1010 человек.

Для усиления подготовки будущих воинов РККА в 1942–1943 учебном году в учебные планы был включен новый предмет – «Военное дело». Каждая ступень образования имела свои задачи в реализации навыков военной подготовки: начальная школа (1–4-е классы) должна была овладеть военно-физической подготовкой в объеме 850 часов; остальные (5–10-е классы) в том же объеме занимались допризывной подготовкой [5]. Девочки постигали азы оказания первой медицинской помощи, изучали радиодело.

Благодаря введению этой дисциплины РККА регулярно пополнялась бойцами из резерва, способных и знающих начатки военного дела. Да и сама школа получила определенные положительные результаты в усилении дисциплины, большой сознательности и т.д.

Такой подход к военной подготовке школьников был ориентирован на воспитание стойкого и выносливого поколения, физически и духовно готового защищать свою Родину. Примеров самоотверженности молодежи очень много: в рядах партизан Осетии были 14-15-летние подростки, которые ходили в разведку, принося нужную информацию; девочки того же возраста оказывали медицинскую помощь в госпиталях, размещенных в г. Орджоникидзе; когда же город подвергся авианалетам противника и появились первые жертвы, эти подростки, рискуя собственной жизнью, спасали десятки пострадавших. Немало было бойцов строительных батальонов, которые участвовали в создании системы оборонительных рубежей в Северной Осетии. Воспитанные в духе верности своему Отечеству, пионеры давали торжественное обещание: «Я всем сердцем ненавижу фашистских захватчиков и буду неустанно готовить себя к защите Родины...» [6].

Подготовка к новому 1942–1943 учебному году в школах Северо-Осетинской АССР проходила в сложной обстановке, когда немецко-фашистские захватчики с боями пробирались на Кавказ. Это создало большую угрозу для региона. 7 августа 1942 г. в Северо-Осетинской АССР, как и в соседних республиках и краях, было объявлено военное положение. После нескольких дней занятий в связи с усложнившейся военной обстановкой занятия в школах прекратились в соответствии с решением Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны. Из г. Орджоникидзе началась эвакуация всех детей до 16-летнего возраста [7, л. 16].

В конце октября и в первых числах ноября в связи со временной оккупацией части территории Северо-Осетинской АССР занятия прекратились во всех школах республики и здания на неоккупированной территории были заняты воинскими частями [8, с. 43].

Занятия в школах были возобновлены 15 января 1943 г. Был произведен учет детей школьного возраста. Всего в республике было учтено детей 5–10-х классов 35 130 человек, из которых не посещали школу свыше 8 тыс. по причине отсутствия одежды и обуви, а также занятости в домашнем хозяйстве из-за отсутствия взрослых членов семьи [9, л.5].

Возвращение к мирной жизни населения Северной Осетии требовало скорейшего восстановления школьной сети и проведение занятий, в том числе по военно-патриотическому воспитанию.

В ноябре 1942 г. при наркомате обороны СССР было создано Управление по военной подготовке учащихся гражданских учебных заведений, которое разработало Программу военно-физической подготовки учащихся начальных и 1–4-х классов неполных средних и средних школ. Еженедельные теоретические занятия имели практическое дополнение в период двухнедельных летних сборов учеников старших классов. В летних лагерях курсанты получали навыки по огневой, строевой подготовке в объеме 120 часов. Занятия проходили в точном соответствии с общеармейским порядком. В период обучения каждый курсант мог сдать нормативы ГТО, ПВХО [10, л. 27].

За работой летних лагерей наблюдали представители военкоматов, которые должны были обеспечить учебу всеми необходимыми средствами, а также проверенными инструкторами [11, л. 16].

Всего за летние месяцы 1943 г. было организовано 17 лагерей, через которые прошли свыше 7 тыс. школьников [12, л. 31].

Большое внимание уделялось военной подготовке девочек. Они посещали курсы телеграфисток, сандружинниц и телеграфисток. Так как специалистов радиодела в республике было мало, многие девочки могли стать сандружинницами.

Анализ отложившегося архивного материала показал, что наилучших показателей добились средние школы № 3, 18, 30 г. Орджоникидзе, школа с. Дарг-Кох, ст. Змейской [13, л. 93].

Школьники обучались основным военным навыкам, среди которых стрельба из автомата, миномета, рытье окопов, многочасовые марш-броски и др. Например, в марте 1943 г. в Алагирском районе республики была проведена военная игра, где апробировались навыки, полученные в ходе обучения в местном отделении Всеобуча [14, л. 47]. По сигналу «Воздушная тревога» любая группа могла привлечь прохожих, оказавшихся в данном районе, чтобы совместными силами очистить улицу от завалов, обрывов проводов, помочь раненым [15, л. 6].

Чтобы показать наглядно, каких успехов добились местные отряды самообороны, регулярно проводились учения. Так, учения апреля 1942 г. показали некоторые ошибки в организации МПВО, и были предложены механизмы их устранения: «Усилить практику проведения воздушных тревог не только днем, но и в ночное время, обучение проводить условными знаками, в проводимых занятиях добиться лучших результатов» [16, л. 10].

В ходе практических занятий становилось понятно, какие формы работы нуждаются в корректировке. Фронт требовал пополнения определенными специалистами: снайперами, пулеметчиками, санитарками и т.д. Поэтому в школах СО АССР произведено пять выпусков, давших фронту 5 тыс. специалистов, дообучившихся в условиях фронта [17, л. 62].

Наряду с проведением занятий по военной подготовке в программу были включены также вопросы политического обучения. Это было важно, так как в ходе проведения таких занятий в сознании граждан складывались морально-

патриотические идеалы, за которые стоило воевать и отдавать жизнь. В 110-часовую программу были включены занятия по истории СССР, лекции по освободительной борьбе народов страны и др. Ежедневно перед началом занятий проходили обязательные политинформации, в каждом сборном пункте выпускались «боевые листки».

Каждый год учащиеся сдавали строгий экзамен по военной подготовке. Например, по итогам экзамена в октябре 1943 г. из 720 человек 629 сдали на «хорошо» и «отлично», остальные – на «удовлетворительно». Кроме того, было организовано 4 марш-броска на 10 км в противогазах. 10 500 чел. за период с начала войны до середины 1943 г. сдали нормы ГСО (Готов к санитарной обороне) [18, л. 15]. Лучшими были названы школы № 2, 22, 6, с. Ногир, с. Эльхотово. В 1944 г. проведены следующие мероприятия:

- 1) Март-апрель – внутришкольные мероприятия по пятиборью (13 тыс. учащихся);
- 2) Проведены соревнования по троеборью (20 тыс. учащихся);
- 3) В Моздокском, Алагирском, Правобережном районах и в г. Дзауджикау проведены спортивные соревнования по бегу, прыжкам и походам, например в Моздокском районе командное первенство оспаривали 30 команд (198 чел.);
- 4) В зимнем кроссе приняли участие 15,5 тыс. школьников 5–10-х классов;
- 5) Организованы товарищеские встречи по волейболу и баскетболу;
- 6) Детская спортивная школа насчитывает 40 учащихся. Работают секции бокса, гимнастики, игровая [19, л. 6].

Наряду с большими успехами в обучении военному делу экзамены показали и определенные недоработки. Во-первых, наблюдатели установили, что учащиеся не всегда могли сочетать движение с ведением огня, не могли определиться с выбором огневой позиции. Это свидетельствовало об отсутствии практических навыков на местности.

Во-вторых, военные руководители и военные преподаватели слабо «владеют методикой преподавания военных дисциплин, что зачастую снижает качество урока и интерес к нему».

В-третьих, большим недостатком в работе школ было отсутствие необходимого табельного имущества и учебного оружия (ППШ, РПД и пулемет «Максим»). У более чем 70% школ имелись штурмовые полосы, спортплощадки, но оборудованы они были не полностью.

В 1943–1944 учебном году военная допризывная подготовка имела некоторые недостатки. Например, учебный план по военной подготовке в школы города был спущен с опозданием на три месяца; в некоторых школах отсутствовали преподаватели военных дисциплин; военные кабинеты были организованы только в 10 городских школах [20, л. 63].

В целях улучшения допризывной подготовки организовывались оборонно-спортивные игры, состязания, походы, эстафеты, конно-стрелковые состязания, в которых сильнейшими оказывались «Ворошиловские всадники» и «Ворошиловские стрелки» школ Дарг-Кохского района республики.

Отметим, что система Всеобуча сыграла исключительно важную роль, дав каждому третьему фронтовику навыки военного дела. Эта работа была результа-

том тесного сотрудничества власти и общества. Так в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны решалась проблема обязательной военной подготовки.

Особо следует сказать о военных руководителях школ (военруках), которые осуществляли доармейскую подготовку в школах. В зависимости от вида школы – неполная средняя и средняя школа – кадры военруков подбирались по-разному. Так как учащиеся выпускных классов средних школ подлежали мобилизации в первую очередь, уровень их военной подготовки должен был соответствовать армейской. Поэтому в такие школы назначались специалисты из военкомата, имевшие опыт фронтовой практики [21, с. 125].

Также разным был уровень военной подготовки внутри каждой школы. В младших классах, где требования были не такие жесткие, военное дело преподавали рядовые или младший командный состав. В среднем, и особенно старшем, школьных звеньях военруками были младшие офицеры, иногда даже назначались люди из старшего начсостава. Как правило, за их спиной были полковая школа, военное училище или академия. Такая же серьезная военная подготовка существовала у военруков техникумов, училищ и вузов. Однако, как признают руководители военных отделов при райкомах ВКП (б), некоторые военруки не соответствуют «своему назначению, малограмотные, слабо держали дисциплину учащихся и сами авторитетом среди учащихся не пользовались». Военные отделы совместно с горкомом ВКП (б) приняли ряд мер, направленных на улучшение военной работы в школах. При РК ВКП (б) регулярно проводились специальные совещания с директорами и военруками школ о практике проведения военных занятий, о методике организации Всевобуча со школьниками разных возрастов.

В 1944–1945 учебном году в республике функционировало 221 учебное заведение и 2 педучилища. Учебные заведения укомплектованы военруками недостаточно, о чем свидетельствует данная таблица:

Таблица. Обеспеченность военными кадрами школ СО АССР [22, л. 16]
Provision of military personnel in the schools of the SO ASSR

Типы школ	Количество школ	Военруков	Преподавателей		
			учителей	имеющих пед.образование	имеющих физ. образование
начальная школа	71	18	15	15	3
семилетка	68	58	7	12	-
средняя школа	92	90	3	3	-
педучилища	2	2	1	1	-
Итого	222	168	25	30	3

Из них по военному образованию: офицерский состав – 102 чел. (40%), сержантский состав – 88 чел. (35%), рядовой состав и не имеющие военного образования – 62 чел. (25%); по образованию: высшее и среднее – 173 чел. (69%), незаконченное среднее – 71 чел. (27%) и начальное – 8 чел. (4%).

Недоукомплектованность начальных школ военными руководителями и семилетних школ военными преподавателями физкультуры объясняется, прежде всего, отсутствием должных кадров, и поэтому в этом учебном году было уделено особое внимание подготовке преподавателей физкультуры в школьном педучилище и на педкурсах. В 1943–1944 учебном году выпущено 120 педагогов с правом преподавания для подготовки в 1–4-х классах.

Огневая подготовка – изучение оружия (ППШ, ПТР, РПД) – фактически не выполнена из-за отсутствия такового оружия. Учебные стрельбы из М/К патронов не проведены из-за их отсутствия. По тактической подготовке не выполнен раздел (в сельских школах) тактического обучения в составе взвода из-за отсутствия требуемого количества учащихся в 8–10-х классах [23, л. 4].

Однако в деле военного обучения имелся ряд организационных недостатков, как то: не все учебные пункты оборудованы, не хватало военруков. В целях налаживания нормальной работы в учебных пунктах комитет обороны дал задание Наркомпросу СО АССР в кратчайший срок ликвидировать указанные недостатки в работе всеобуча среди учащихся и не позднее 5 февраля 1942 г. оборудовать военно-учебные пункты, обеспечив их необходимой учебной базой и наглядными пособиями, а также добиться 100% посещаемости военных занятий учащимися, привлекая к строгой ответственности за каждый случай нарушения воинской дисциплины [24, л. 26-27].

В постановлении Орджоникидзевого горкома ВКП (б) предписывалось учителям истории «поставить преподавание истории СССР в школе так, чтобы каждый учащийся был вооружен знаниями героического прошлого и настоящего советского народа, чтобы школа готовила смелых, решительных, любящих свою родину и ненавидящих своих врагов, воинов Красной армии» [25, л. 17].

Были выпущены минометчики, автоматчики, радисты, шоферы 3-го класса [26, л. 15]. Занятия велись в условиях, приближенных к боевой обстановке. Бойцы совершали 5-километровые марш-броски с преодолением водных и горных преград, состязались в быстроте окапывания и занятия обороны, проводили боевые стрельбы из миномета. Например, в марте 1943 г. в Алагирском районе республики была проведена военная игра, где апробировались навыки, полученные в ходе обучения в местном отделении Всеобуча [27, л. 47].

В ходе обучения первой очереди Всеобуча руководство пришло к осознанию необходимости внести коррективы в подготовку молодежи. Фронт требовал пополнения определенными специалистами: снайперами, пулеметчиками, санитарками и т.д. Поэтому в школах Всеобуча СО АССР начали готовить истребителей танков, снайперов, подрывников и других военных специалистов. Например, за пять выпусков Всеобуча в СО АССР было подготовлено 24 261 человек, в том числе 1269 снайперов, 422 минометчика, 269 истребителей танков [28, л. 62].

В целях улучшения допризывной подготовки организовывались оборонно-спортивные игры, состязания, походы, эстафеты, конно-стрелковые состязания, в которых сильнейшими оказывались «Ворошиловские всадники» и «Ворошиловские стрелки» Дарг-Кохского района республики.

Заключение

Итак, в годы Великой Отечественной войны школа стала одним из важных институтов, обеспечивавших подготовку молодого поколения советских граждан к борьбе с врагом. Исключительную роль в ее функционировании в тяжелейших условиях военного времени сыграли реформы учебных планов, структуры обра-

зовательного процесса, центром которого стала начальная военная подготовка, усиление патриотической направленности воспитания.

Несмотря на возникающие препоны школа смогла включиться в процесс подготовки подрастающего поколения к жизни военного времени, основным девизом которой стало желание внести свой посильный вклад в дело победы над врагом.

Школы Северной Осетии, несмотря на трудности и определенные недостатки, смогли справиться с исключительной сложности задачей организации допризывной военной подготовки и обучения. Подростки, дети, которым предстояло встать в ряды РККА, изучив основы военного дела, были готовы к исполнению своего гражданского долга. Кроме того, курс молодого бойца значительно сокращал время на обучение в ходе боевых действий, помогал нередко избегать напрасных потерь на фронте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хубулова С.А., Хабдиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзеvский (Владикавказский) комитет обороны. 1941–1944 гг. – Владикавказ, 2012. – 216 с.
2. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания (далее – ЦГА РСО-А). ФР.56. Оп.2. Л.44. Л.25.
3. ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп.2. Д.43. Л.18.
4. Самбур Б.Н. Военно-патриотическая подготовка и трудовое использование подростковой молодежи накануне и в начале Великой Отечественной войны (на примере Ставропольского края) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2-6 (62). – С. 198-200.
5. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия–Алания (далее – ГАНИ РСО-А). Ф.3. Оп.1. Д.15. Л.26.
6. Культурное строительство в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. 1917–1977. Т.2. – Орджоникидзе: Ир, 1983. – 351 с.
7. ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп.2. Д.788.
8. Черник С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны. – М., 1975. – 48 с.
9. Пионерская правда, 1942, 12 окт.
10. ЦГА РСО-А. ФР.786. Оп.1. Д.2. Л.5-6.
11. ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп.1. Д.253. Л.16.
12. ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп.2. Д.738. Л.31.
13. ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп.1. Д.248. Л.93.
14. ГАНИ РСО-А. Ф.827. Оп.1. Д.12. Л.47.
15. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.73. Л.6.
16. ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп.2. Д.43. Л.10.
17. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.19. Л.62.
18. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.18. Л.15.
19. ГАНИ РСО-А. Ф.827. Оп.1. Д.6. Л.4.
20. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.15. Л.26-27.
21. «Память о пережитом»: Архивы Республики Северная Осетия–Алания – 75-летию Победы. Сборник документов и материалов. – Владикавказ: Харизма, 2020. – 292 с.
22. ГАНИ РСО-А. Ф.827. Оп.1. Д.2. Л.8.
23. ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп.1. Д.189. Л.15.
24. ГАНИ РСО-А. Ф.827. Оп.1. Д.1. Л.19.

25. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.17. Л.47.
26. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.18. Л.62.
27. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.19.
28. ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп.2. Д.789.

REFERENCES

1. Khubulova S.A., Khablieva L.CH., Batyrov A.E. Ordzhonikidzevskij (Vladikavkazskij) komitet oborony. 1941–1944 gg. [Or. Ordzhonikidze (Vladicanski) Committee minorities. 1941–1944]. Vladikavkaz. 2012. 216 p. (in Russian).
2. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (dalee – CGA RSO-A) [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (hereinafter – TsGA Russo-A)]. RF.56. Op.2. L.44. L.25 (in Russian).
3. CGA RSO-A [TsGA RSO-A]. RF.56. Op.2. D.43. L.18. (in Russian).
4. Sambur B.N. Voenno-patrioticheskaya podgotovka i trudovoe ispol'zovanie podrostkovoj molodezhi nakanune i v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny (na primere Stavropol'skogo kraja). [Actual-patriotism and labor use of teenage youth on the eve and at the beginning of a new certain yield (at an approximate level).] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2-6 (62). Pp. 198-200 (in Russian).
5. CGA RSO-A [TsGA RSO-A]. RF.56. Op.2. D.788 (in Russian).
6. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [State Archive of the latest exploitation of the Republic of North Ossetia-Alania]. F.3. Op.1. D.15. L.26 (in Russian).
7. Kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoj Osetii. Sbornik dok-tov i materialov. 1917–1977. [Culinary structure in North Ossetia. Collection of documents and materials. 1917–1977. Vol. 2]. T.2. Ordzhonikidze: Ir, 1983. 351 s. (in Russian).
8. CHernik S.A. Sovetskaya shkola v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The Soviet school in the singular mainly]. M., 1975. 48 p. (in Russian).
9. Pionerskaya Pravda [Pionerskaya Pravda], 1942, 12 oktyabrya (in Russian).
10. CGA RSO-A. FR.786. Op.1. D.2. L.5-6 [TsGA RSO-A. Russian] (in Russian).
11. GANI RSO-A. F.53. Op.1. D.253. L.16 [GHANI ROSO-A] (in Russian).
12. CGA RSO-A. FR.56. Op.2. D.738. L.31 [TsGA RSO-A. Russian] (in Russian).
13. GANI RSO-A. F.53. Op.1. D.248. L.93 [GHANI ROSO-A]. (in Russian).
14. GANI RSO-A. F.827. Op.1. D.12. L.47 [GHANI ROSO-A]. (in Russian).
15. GANI RSO-A. F.3. Op.1. D.73. L.6 [GHANI ROSO-A]. (in Russian).
16. CGA RSO-A. FR.56. Op.2. D.43. L.10 [TsGA RSO-A]. (in Russian).
17. GANI RSO-A. F.3. Op.1. D.19. L.62 [GHANI ROSO-A]. (in Russian).
18. GANI RSO-A. F.3. Op.1. D.18. L.15 [GHANI ROSO-A]. (in Russian).
19. GANI RSO-A. F.827. Op.1. D.6. L.4 [GHANI ROSO-A]. (in Russian).
20. GANI RSO-A. F.3. Op.1. D.15. L.6 [GHANI ROSO-A]. (in Russian).
21. «Pamyat' o perezhitom»: Arhivy Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya – 75-letiyu Pobedy. Sbornik dok-tov i materialov. [Memory of the past": Archives of the Republic of North Ossetia-Alania – 75th anniversary of the Victory. Collection of documents and materials]. Vladikavkaz: Charizma, 2020. 292 p. (in Russian).
22. GANI RSO-A. F. 827. Op.1. D.2. L.8. [GHANI ROSO-A] (in Russian).
23. GANI RSO-A. F.53. Op.1. D.189. L.15. [GHANI ROSO-A] (in Russian).

24. GANI RSO-A. F. 827. Op.1. D.1. L.19. [GHANI ROSO-A] (in Russian).
25. GANI RSO-A. F.3. Op.1. D.17. L.47. [GHANI ROSO-A] (in Russian).
26. GANI RSO-A. F.3. Op.1. D.18. L.62. [GHANI ROSO-A] (in Russian).
27. GANI RSO-A. F.3. Op.1. D. 1. [GHANI ROSO-A] (in Russian).
28. CGA RSO-A. FR. 56. Op.2. D. 46. [TSGA RSO-A]. (in Russian).

Информация об авторе: Кайтуков Георгий Борисович, аспирант ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

г. Владикавказ, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6680-1183>

e-mail: kaitukovgeorgy@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Georgy B. Kaitukov, Post-graduate student of the North Ossetian State University,

Vladikavkaz, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6680-1183>

e-mail: kaitukovgeorgy@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 07.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 20.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests